

ских еретиков. Не попадися и сам в еретики, знал бы ты свои дела, которые на тебя положены, не разроняй списков».¹¹⁴

По-видимому, Макарий, который, как выше указывалось, был весьма задет вмешательством, к тому же очень острым, светского лица в область компетенции духовных лиц (самого Макария и формально подчиненного ему Сильвестра), пытался запугать Висковатого и создать впечатление у него и, главное, у царя, присутствовавшего при заявлении дьяка, о «сомнениях», о «еретичности» мыслей начитанного в церковных вопросах дипломата. Интересно отметить, что упомянутая митрополитом «ересь галатских еретиков», по всей вероятности, вовсе не существовала.¹¹⁵

Висковатый не только не смутился от недвусмысленной угрозы главы русской церкви, но, после того «спустя, месяца ноября»,¹¹⁶ подал ему свою записку: «принес списка своея руки о мудрвании и о своем мнении о святых иконах» и «бил челом митрополиту», чтобы тот «со всем священным сбором» обсудил его мнение.¹¹⁷ Митрополит «список» Висковатого принял и послал его царю с запросом, «как о том ему благочестивый царь повелит».¹¹⁸ Грозный «повелел» записку Висковатого обсудить на церковном соборе и о результатах обсуждения доложить себе.

Решение собора оказалось не в пользу Висковатого. Дьяк «каялся и прощался» (т. е. просил прощения) «у митрополита и у всего священного собора».¹¹⁹ Висковатого не отлучили от церкви, как иногда ошибочно пишут историки, вслед за О. М. Бодянским,¹²⁰ но только угрожали отлучением, если «учнешь паки эле мудрствовати или развращати народ по прежнему своему сумнению, забыв страх божий и свое покаяние»;¹²¹ на него наложили епитимью.¹²²

¹¹⁴ Розыск... , стр. 1—2 Макарий, под влиянием которого, несомненно, развивались церковные представления Грозного в годы его юности, очевидно, неплохо понимал характер Ивана IV и также знал, что глава Посольского приказа находится под особым кровительством царя (иначе нельзя объяснить бездействие митрополита в отношении Висковатого, уже три года «вопившего на народ»). Поэтому Макарий немедленно атаковал взгляды дьяка, тем самым подрывая его позицию как критика новшества в глазах царя, всегда считавшегося с мнением главы русской церкви, во всяком случае в области церковных вопросов.

¹¹⁵ Автор настоящей работы, в свое время изучавший вопрос «О деле дьяка Висковатого» в рамках своей докторской диссертации, касавшейся противолатинской полемики в древней Руси, не смог найти об этой ереси никаких сведений. Запрошенные специалисты по истории церкви или не могли дать ответа из-за отсутствия данных, или, как С. С. Безобразов, пытались построить гипотезу, что Макарий имел в виду тех «галатских лжеучителей», с которыми боролся апостол Павел в своем послании к галатам: сказать «галатские еретики» значило бы изболничить в иудейском духе. Но если бы Макарий действительно хотел бросить тень на Висковатого именно в этом направлении, вероятно, он назвал бы его просто «жидовствующим». Скорее прав Г. А. Острогорский, считавший, что, может быть, и не следует доискиваться определенного смысла в этом обвинении Макарием Висковатого. Не беда, если указанной ереси вовсе никогда не существовало, — ссылка на нее выполняла другую функцию, переводя Висковатого из обвинителей в обвиняемые. Ср.: Н. Е. Андреев О деле дьяка Висковатого, стр. 223—224, прим. 188.

¹¹⁶ Розыск... , стр. 2.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же, стр. 3.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Розыск... , стр. 1. Е. Е. Голубинский (История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 843, примечание) правильно отмечал, что не видно из текста «дела», когда могло быть произведено отлучение Висковатого. См. также: Н. Е. Андреев. О деле дьяка Висковатого, стр. 195—196.

¹²¹ Московские соборы на еретиков XVI века в царствование Ивана Васильевича Грозного. — ЧОИДР, кн. III. М., 1847, стр. 17. Здесь также О. М. Бодянским, как и в ЧОИДР 1858 г., опубликована часть «дела Висковатого».

¹²² Там же, стр. 15.